

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН
НУКУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ АЖИНИЯЗА

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

УТЕНАЗАРОВА АЙЖАМАЛ ДАУЛЕТНАЗАРОВНА
«МОТИВНЫЙ КОМПЛЕКС «ВРЕМЕНА ГОДА» В ЛИРИКЕ
А.С.ПУШКИНА»
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Научный руководитель:

ст. преп.: Толегенова Г.Ж.

К защите допускаю:

Зав. кафедрой _____

«___» _____ 2016 г.

Содержание:

Введение	14-16
ГЛАВА I. ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО А.С. ПУШКИНА	17-44
1.1. Жизненный путь	19-21
1.2. Основные мотивы творчества	22-28
1.3. Особенности лирики	29-44
ГЛАВА II. «МОТИВНЫЙ КОМПЛЕКС «ВРЕМЕНА ГОДА» В ЛИРИКЕ А.С.ПУШКИНА»	45-67
2.1. Система мотивов поэтического языка А.С. Пушкина	48-54
2.2. «Времена года» в лирике А.С.Пушкина	55-66
Заключение.....	67-68
Список использованной литературы	69-70
Интернет ресурсы	71

Введение

Александр Сергеевич Пушкин — великий русский поэт, основоположник русской реалистической литературы. С Пушкина началась не просто новая эпоха русской культуры. В творчестве русского гения оказалось впитанным то истинно национальное, что определяло духовную жизнь народа еще тогда, когда была не Россия, а жила Русь. Путь к духовности, формирование гуманистического самосознания не могут миновать творческое наследие поэта. Самое первое, его восприятие, самое легкое, начинается на эмоциональном уровне: музыка и гармония воздействуют безотказно. Каждый читающий по-русски усваивает, улавливает обаяние пушкинского слова. Гении и пророки России, по словам И. А. Ильина, подняли на свои плечи «наши бремена и наши слабости, наши страдания и наши беды, и приняли дары нашей природы и нашего духа». Подобный комплекс переживаний получает форму идей, чаяний, надежд. Их понять, ими проникнуться сложнее, нежели очарованием «гения чистой красоты»: Но и здесь Пушкин точен и доступен, так как создал мир литературных героев, шагнувших в нашу обыкновенную жизнь. Их мечты — не великие завоевательные подвиги, а та частная жизнь человека, что становится лучшим разъяснением жизни всего общества.

Пушкин подарил нам такую гамму переживаний, что она, иногда в другой тональности, иногда диссонируя, живет и заполняет духовный мир разумного человека и сегодня. Он собственной судьбой убеждает нас в непреходящих ценностях: «Самостоянье человека — залог величия его». Он научил нас, что быть счастливым — это состояние редчайших минут. Но никогда нет безысходного отчаяния в пушкинских строчках.

Ближе всего к объяснению пушкинской тайны, наверно, подошел Ю. М. Лотман: «Пушкин все, к чему ни касался, превращал в творчество». А творить, создавать — процесс бесконечный, и тогда дух в постоянном развитии.

Представление о Пушкине как символе русской духовности, акцентированное двухсотлетием со дня рождения, сближается случайно закономерно с датами важнейшими для человечества — двух тысячелетним путем христианства и наступлением нового тысячелетия. Эти три исторических факта так тесно переплетаются в нашем сознании, что при количественном различии в прошлом их дорога в будущем видится единой.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые проводится комплексное исследование мотивов лирики А.С. Пушкина.

Апробация работы. Материалы выпускной квалификационной работы были рассмотрены на заседаниях кафедры.

Методологической базой послужили труды И.А. Каримова, постановления парламента и правительства Республики Узбекистан, посвященные коренной реформе образования, закон «Об образовании» Республики Узбекистан, Национальная программа по подготовке кадров о приоритете общечеловеческих, духовно-нравственных, профессионально значимых ценностей являются базой ВКР. Теоретической основой исследования послужили концепции русских литературоведов, касающиеся исследуемой темы.

Практическая значимость работы. Результаты исследования способствуют дальнейшей разработке вопросов, связанных с изучением творчества А.С. Пушкина. Теоретическое значение работы состоит также в комплексности исследования, поскольку анализируется не только одно время года, а все времена года. Представленный фактический материал, на наш взгляд, также поможет учителям-литературоведам при обучении русской литературе.

Актуальность темы исследования определяется тем, что к настоящему времени уровень и глубина изученности мотивного комплекса «Времена года» не соответствует, общепринятому и общему современному уровню теоретической разработки уроков русской литературы. Мы в своей работе стремимся глубже анализировать роль времён года в лирике А.С. Пушкина.

Объектом изучения данного исследования являются произведения А.С. Пушкина.

Предметом исследования являются мотивный комплекс «Времена года» в лирике А.С. Пушкина.

Цель работы - проследить связь между творчеством поэта и временами года, переходящую в размышления о жизни, о соотношении природного и культурного начал в жизни человека.

Задачи:- Изучить стихотворения А. С. Пушкина посвященные временам года (дом. задание);

- проследить, как раскрывается мир лирического героя через образы природы;

- Показать как, через описания природы поэт отвечает на философские вопросы жизни (движение времени, смена поколений, красота и бессмертие природы).

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО А.С. ПУШКИНА

Пушкин — первый русский писатель мирового значения. Творчество Пушкина было тем поворотным пунктом, когда русская культура сделалась голосом, к которому вынужден был прислушаться весь культурный мир. Хотя мировая культура узнала сначала Достоевского, Л. Толстого и Чехова, в начале их дороги находится именно Пушкин.

Весь предшествующий литературный процесс как будто подводил к появлению Пушкина. Именно об этом А.Н.Веселовский говорил в Пушкинский юбилей 1899 г.: «Из утренних туманов, в которых вьются тени классиков и романтиков, старых западников и народников, „Арзамаса“ и „Беседы“, выделяется образ юноши Пушкина, и все точно приглядываются к нему, прислушиваются: его ждали... В нем надежда на что-то новое, желаемое, выяснявшееся постепенно, как день нарастает с ходом солнца. „Старшие богатыри“, Карамзин, Жуковский, Батюшков, дивуются на его поездку богатырскую». «Никто из русских писателей не поворачивал нашими каменными сердцами, как ты», — пишет ему Рылеев. «Имя твое сделалось народной собственностью», — говорит Вяземский. «Возведи русскую поэзию на ту степень между поэзиями всех народов, на которую Петр Великий возвел Россию. Соверши один, что он совершил один», — взывает Баратынский.

Творчество Пушкина многожанрово, но, конечно, Пушкин прежде всего поэт, и характеристику его творчества мы начнем с лирической поэзии. В творчестве Пушкина с исключительной яркостью и полнотой выступают лучшие черты русского характера. Многим известна цитата Н.В. Гоголя: «Пушкин есть чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через 200 лет».

Творческий путь Пушкина можно условно разделить на несколько этапов: лицейский период (1813-1816 гг.), Петербургский период (1817-1820 гг.), период Южной ссылки (1820-1824 гг.), период ссылки в Михайловское

(1824-1826 гг.), творчество II половины 20-х годов (1826-1830 гг.), творчество периода Болдинской осени (1830 г.), творчество 30-х годов (1831-1836 гг.).

Для лицейского этапа характерно формирование Пушкина-поэта под воздействием творчества Державина, Радищева, Карамзина, Жуковского, Вольтера, Руссо. В раннем творчестве поэта отчетливо звучат его патриотические настроения («Воспоминания в Царском Селе»), политические мотивы, протест против крепостничества («Лицинию»), вольнолюбивые и сатирические мотивы («Городок»), которые тесно переплетаются с приверженностью философии Эпикура и анакреонтикой. В раннем творчестве начинает звучать тема смерти («Моя эпитафия», «Завещание», «Элегия», «Желание»), но она не имеет трагического оттенка, поэт желает умереть любя.

Для петербургского периода характерно тяготение к активному романтизму, декабристским настроениям во имя торжества свободы.

Вольнолюбивые мотивы усиливаются в лирике Пушкина Южного периода. Появляются и «южные» поэмы, героями которых становятся сильные и ищущие личности, находящиеся в разладе с обществом. В качестве индивидуальных домашних заданий можно предложить сильным учащимся проследить особенности романтической композиции и стилистики одной из «южных» поэм.

В период михайловской ссылки в творчестве Пушкина происходит утверждение принципов реализма. В этот период создается историческая трагедия «Борис Годунов», которую школьникам предстоит обсудить на уроке внеклассного чтения.

1.1. Жизненный путь

Александр Сергеевич Пушкин родился 6 июня 1799 г. в Москве. Его отец, отставной майор Сергей Львович Пушкин, принадлежал к старому, некогда богатому, дворянскому роду, а мать была внучкой, Арапа Петра Великого” (позднее – русского генерала Ганнибала).

Отец и мать, захваченные великосветской жизнью, обращали мало внимания на детей, из которых выросли только трое: старшая дочь Ольга, сыновья Александр и Лев. Остальные дети умерли еще в детстве. Их воспитанием занимались часто менявшиеся иностранные гувернеры, о которых у А. С. Пушкина остались неприятные воспоминания. В детские годы его лучшим другом была няня Арина Родионовна, неграмотная крепостная крестьянка, песни и сказки которой привили ее воспитаннику любовь к народной поэзии.

1811-1817 г.г. Лицейские годы. А. Пушкин поступил в Лицей 19 октября 1811 года. Эти годы сформировали мироощущение, политические убеждения поэта. Лицейская лирика Пушкина преисполнена радости жизни. В лицее поэт написал около 130 стихотворений. По словам В. Г. Белинского, уже в лицейских стихотворениях виден «будущий национальный поэт».

В начале июня 1817 г. у лицеистов состоялись выпускные экзамены. По окончании лицея Пушкин был принят на службу в коллегию иностранных дел. Началась самостоятельная жизнь поэта.

1817-1820 г.г. Петербургский период. Годы жизни в Петербурге были для Пушкина не только порой веселой, беззаботной жизни, но и периодом быстрого духовного роста. Молодой Пушкин проявил себя носителем либеральных настроений, которыми жила прогрессивная патриотически настроенная дворянская молодежь. В конце 1817 г. он пишет знаменитую оду «Вольность». Имя Пушкина становилось все более известным, его творчество вызывало интерес, особенно большой популярностью пользовались его политические стихотворения. Недовольный Александр I принимает решение сослать его в Сибирь. Только заступничество Карамзина

и Жуковского спасло поэта от более сурового наказания: Пушкин был сослан на юг. Официально эта ссылка была оформлена как «перевод по службе».

1820-1822 г.г. Южная ссылка. Годы, проведенные А. С. Пушкиным в южной ссылке, – не только разнообразные и прожитые с настроением, но и период интенсивного творчества, время глубоких размышлений. Там создана романтическая элегия «Погасло дневное светило», поэмы «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан».

1824-1825 г.г. Ссылка в Михайловское. Здесь он провел два года, много читал и творил, по вечерам слушал сказки няни Арины Родионовны. В его одинокую жизнь вносили разнообразие поездки к соседской помещице Осиповой. У нее он познакомился с Анной Керн. В Михайловском поэт увидел вблизи жизнь крепостных крестьян. Написал поэму «Цыганы» – свое последнее произведение чисто романтического характера. Его внимание привлекают исторические темы, особенно периоды переворотов и исторических кризисов. В Михайловском с большим душевным подъемом он пишет историческую драму «Борис Годунов», продолжает роман в стихах «Евгений Онегин»...

Брак с Натальей Гончаровой. 18 февраля 1831 г. А. С. Пушкин обвенчался с Натальей Гончаровой. Брак стал для него и источником счастья, и причиной смерти. «Я женат – и счастлив, - писал поэт. – Одно желание мое, чтоб ничего в жизни не изменилось, лучшего не дождусь»

После свадьбы Пушкин с женой переселились в Петербург. Царь произвел его в камер-юнкеры при дворе. Даруя поэту придворное звание, обычно даваемое лишь молодым людям, царь надеялся не только унижить Пушкина, но и подорвать его общественный вес. Кроме того, Николай I хотел видеть во дворце жену поэта, привлекающую его внимание. В таких условиях творческая работа поэта не могла быть интенсивной. Все хуже становились и финансовые дела. Широкий образ жизни требовал больших расходов. Выросла семья. Родились дети Мария, Александр, Григорий и Наталья. Вместе с Пушкиными жили и две сестры жены. Поэт понемногу

залезал в долги не только перед частными лицами, но и перед государством: одалживая деньги Пушкину, царь надеялся поработить поэта и привязать его ко двору.

Дуэль и смерть. С 1836 г. петербургское аристократическое общество оплело А. С. Пушкина и его жену сетью интриг и гнусной клеветы. Этому содействовал скиталец по свету, французский эмигрант, офицер Дантес, настойчиво ухаживавший за женой Пушкина.

Ситуация стала невыносимой, и 27 января 1837 г. состоялась дуэль между Дантесом и Пушкиным. На ней поэт был смертельно ранен. После страшных мучений поэт скончался 29 января 1837 г. в своей петербургской квартире на улице Мойке, 12.6 февраля 1837 г. А. С. Пушкин был похоронен рядом с матерью на кладбище Святогорского монастыря.

1.2. Основные темы творчества Пушкина

Читая лирику А. С. Пушкина, великий русский писатель Н. В. Гоголь задался вопросом: "Что же стало предметом поэзии А. С. Пушкина?" И сам отвечал: "Все стало предметом".

В своем творчестве поэт обращался к темам любви и дружбы, его волновали проблемы свободы и назначения поэта.

Всю лирику А. С. Пушкина можно представить как бесконечный роман в стихах, главным предметом изображения которого оказывается внутренний мир лирического героя с его чувствами, переживаниями и стремлениями, будь то порыв страсти, предчувствие любви или разочарования в идеале.

Одной из самых главных в творчестве поэта для меня стала тема любви, которая развивается, подобно всем мотивам его лирики. В юности лирический герой А. С. Пушкина видит в любви радость и великую общечеловеческую ценность:

...мои стихи, сливаясь и журча,

Текут, ручьи любви, текут полны тобою.

Во тьме твои глаза блистают предо мною,

Мне улыбаются - и звуки слышу я:

Мой друг, мой нежный друг... люблю... твоя... твоя!..

Но постепенно с взрослением лирического героя тема любви переосмысливается, и теперь для А. С. Пушкина становятся важнее чувства и переживания любимой женщины:

Но ты от горького лобзанья

Свои уста оторвала;

Из края мрачного изгнанья

Ты в край иной меня звала.

Лирический герой Пушкина способен ценить любое чувство и наслаждаться даже грустью любви:

На холмах Грузии лежит ночная мгла;
Шумит Арагва предо мною.

Мне грустно и легко; печаль моя светла;
Печаль моя полна тобою...

По мере того как лирический герой становится личностью, он наделяется способностью жертвовать своими чувствами ради счастья любимой женщины. В качестве примера я хотела бы привести свое любимое стихотворение "Я вас любил: любовь еще, быть может...", в котором неразделенная любовь поэта лишена всякого эгоизма:

Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.

Кульминацией этой темы можно по праву считать стихотворение "Мадонна", в котором А. С. Пушкин возносит женщину до небес и обожествляет ее:

Исполнились мои желания.

Творец Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна,
Чистейшей прелести чистейший образец.

Тема дружбы становится одной из центральных тем в лирике А. С. Пушкина. В ранний период творчества, когда юный творец учился в Царскосельском лицее, дружба воплощала собой лишь счастье и беззаботность:

Что смолкнул веселия глас?
Раздайтесь, вакхальны припевы!

Да здравствуют нежные девы
И юные жены, любившие нас!

По мере взросления поэта тема дружбы эволюционирует, и А. С. Пушкин видит в дружбе не только радость, но и трагичность. Поэт испытывает огромную боль за утраченных друзей, и мне особо дорого стихотворение "19 октября", которое было написано в 1825 году. В этом произведении чувствуется разочарование. Пушкин отмечает верность и преданность старых друзей.

С мольбой моей печальной и мятежной,
С доверчивой надеждой
первых лет, Друзьям иным душой
предался нежной;
Но горек был небратский их привет.

Сравнивая "19 октября" 1825 года и "19 октября" 1827 года, легко заметить произошедшие изменения в душе лирического героя. Если в 1825 году поэт думает о верности своим друзьям, о том, что многие товарищи потеряны: "Кого от вас увлек холодный свет? Кто не пришел? Кого меж вами нет?", то в 1827 году совершенно другое настроение посещает автора. Стихотворение наполнено весельем, радостью и оптимизмом: "Бог помочь вам, друзья мои..."

Принято считать, что одной из основных тем поэзии А. С. Пушкина является тема свободы. Читая любимые произведения русского поэта, сколько граней свободы можно увидеть в его творчестве! Свое начало тема свободы берет в оде "Вольность", где идеалом молодого поэта оказывается конституционная монархия:

Владыки! вам венец и трон
Дает Закон - а не природа;
Стоите выше вы народа,
Но вечный выше вас Закон.

Однако уже через два года А. С. Пушкин отказывается от сугубо политического понимания свободы. Это легко заметить в стихотворении "Деревня", в котором проявляется интерес поэта к свободе частного человека:

О, если б голос умел сердца тревожить! Почто в груди моей горит
бесплодный жар И не дан мне судьбой Витийства грозный дар? Увижу ль, о
друзья! народ неугнетенный И Рабство, падшее по манию царя, И над
отечеством Свободы просвещенной Взойдет ли наконец прекрасная Заря?
Такое восприятие свободы открывает множество возможностей для
лирического героя: самосовершенствования, самоуглубления и творчества:

Оракулы веков, здесь вопрошаю вас!

В уединенье величавом
Слышнее ваш отрадный глас.

Он гонит лени сон угрюмый,
К трудам рождает жар во мне,
И ваши творческие думы
В душевной зреют глубине.

Также в творчестве А. С. Пушкина можно увидеть еще одно понимание
свободы: романтическое восприятие вольности. Одним из моих самых
любимых стихотворений является произведение "К морю", в котором
проявляется принцип романтического двоемирия. Лирический герой мыслит
себя человеком необыкновенным, он не может найти чего-либо равного себе
в обществе и поэтому обращается к миру природы, к стихии:

Моей души предел желанный!

Как часто по берегам твоим
Бродил я тихий и туманный,
Заветным умыслом томим!

Вершиной темы свободы становится стихотворение "(Из
Пиндемонти)", которое является гимном личной свободе. Особенно мне
близки строки, посвященные воспеванию чести и достоинства человека:

Зависеть от царя, зависеть от народа -

Не все ли нам равно? Бог с ними.

Никому

Отчета не давать, себе лишь самому
Служить и угождать, для власти, для ливреи
Не гнуть ни совести, ни помыслов, ни шеи...

Так как Пушкин в своем творчестве обращался к темам поэта и поэзии, времени и вечности, нельзя забывать о философской лирике поэта.

Молодой лирик воспринимал смерть очень трагично, но признавал, что жизнь не прекращается, так как А. С. Пушкин мыслил себя очень важным звеном в цепи поколений, ему удастся преодолеть трагедию смерти:

Здравствуй, племя
Молодое, незнакомое! не я
Увижу твой могучий поздний возраст,
Когда перерастешь моих знакомцев
И старую главу их заслонишь
От глаз прохожего. Но пусть мой внук
Услышит ваш приветный шум, когда,
С приятельской беседы возвращаясь,
Веселых и приятных мыслей полон,
Пройдет он мимо вас во мраке ночи
И обо мне вспомнит.

Проблема времени и вечности, на наш взгляд, одна из главных проблем в философской лирике А. С. Пушкина.

Лирический герой осознает, что человек живет в рамках времени, а природа вечна, и поэтому она равнодушна к трагедии человека:

И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть,
И равнодушная природа
Красою вечною сиять.

Также в философской проблематике я хотела бы выделить тему поэта и толпы. А. С. Пушкин осознает одиночество поэта в мире обывателей, которые не могут понять, а главное - оценить его творчество:

Поэт! не дорожи любовью народной.

Восторженных похвал пройдет минутный шум;
Услышишь суд глупца и смех толпы холодной,
Но ты останься тверд, спокоен и угрюм.

Дар поэта обрекает личность на одиночество, на выделенность из толпы, на страдания, но это противопоставление толпе может быть осмыслено как благо в стихотворении "Поэт":

Тоскует он в забавах мира,
Людской чуждается молвы,
К ногам народного кумира
Не клонит гордой головы...

Самым выдающимся стихотворением, которое посвящено теме поэта и поэзии, является произведение "Пророк". А. С. Пушкин утверждает высокую миссию поэта:

Встань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей.

Это стихотворение является моим самым любимым, так как поэт показывает, что приходится пережить человеку, которому назначено судьбой стать пророком:

И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И труднословный и лукавый,
И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои

Вложил десницею кровавой.

В конце жизненного пути А. С. Пушкин возвращается к теме поэта и поэзии в стихотворении "Памятник", где лирика волнует тема поэтического бессмертия. В этом произведении сливаются свобода политическая и свобода творящей личности. Основной смысл содержится в строках:

Нет, весь я не умру - душа в заветной лире

Мой прах переживет и тленья убежит -

И славен буду я, доколь в подлунном мире

Жив будет хоть один пиит.

Вера в то, что произведения останутся в сердцах и душах поколений, наполняет жизнь поэта смыслом и значимостью не только для А. С. Пушкина, но и для почитателей его таланта.

1.3. Особенности лирики Пушкина

Пушкин прежде всего поэт-лирик. Соотношение лирической поэзии и эпических жанров в его творчестве менялось, но именно лирика — наиболее яркое и глубокое выражение пушкинского гения — дает полное представление об идеалах и жизненных ценностях поэта.

Изучая лирику Пушкина, следует помнить, что каждое стихотворение уникально, неповторимо. Шедевры пушкинской лирики — сложнейший сплав, в котором все значимо: каждый образ, каждая художественная деталь, ритм, интонация, слово. Нельзя ограничиваться только тематической характеристикой стихотворений — следует изучить их образный строй, особенности жанра и стиля. Очень важно освоить образный «словарь» пушкинской лирики. В большинстве стихотворений мы находим ключевые слова-образы, за которыми стоит определенный биографический, литературный или психологический контекст. «Свобода» и «воля», «самовластье», «судьба», «дружба» и «любовь», «жизнь» и «смерть», «море» и «берег», «покой» и «буря», «зима», «весна» и «осень», «поэт» и «толпа» — в каждом из этих слов, в их смысле и звучании, Пушкин находил множество красок и оттенков. Они — как бы «длинное эхо» его идей и настроений.

Между стихотворениями близкими по времени и теми, которые разделены многими годами, возникают многочисленные тематические переключки, образные параллели. Лишь в немногих стихотворениях доминирует какая-то одна тема, чаще всего в них переплетаются нескольких тем и мотивов. Каждая тема «проницаема». Попробуйте, например, однозначно определить тему пушкинского стихотворения «...Вновь я посетил...» (1835). Вряд ли такая попытка будет удачной: ведь в нем можно обнаружить целый комплекс тем и мотивов пушкинской лирики, выражающих представления поэта о человеке и природе, о времени, о памяти и судьбе. Именно на их фоне, в сложном взаимодействии с ними, в стихотворении возникает тема смены поколений. Природа пробуждает в человеке память о прошлом, хотя сама не имеет памяти. Природа

обновляется, как и человек. Но это обновление мыслится Пушкиным как простое повторение, почти тождество. Ведь шум новых сосен, «племени младого, незнакомого», который когда-то услышит внук, будет точно таким же, каким был шум «старых знакомцев» поэта. Этот шум затронет какие-то неведомые струны в душе потомка и заставит его вспомнить об умершем человеке, тоже жившем в этом повторяющемся, но не холодном, не равнодушном мире природы.

Столь же многозначно стихотворение «Анчар» (1828). Оно может быть прочитано и как философская притча, отразившая мысли поэта о добре и зле, о власти и человеке, и как политическая аллегория (сам Пушкин протестовал против аллегорического истолкования стихотворения). В контексте современных экологических проблем символика «Анчара» приобретает новый смысл: вмешательство человека в жизнь природы, познание им разрушительной силы «смертной смолы» ведет к обострению конфликтов между людьми, к гибели человечества.

В лирике Пушкина сложилась сложная, многоуровневая система лирических «зеркал», отражающих духовный и творческий облик поэта, основные черты его динамичной художественной системы. Изучение ведущих тем и мотивов пушкинской лирики требует внимательного отношения как к их устойчивости, повторяемости, так и к вариациям, движению, внутренним переключкам.

Представления Пушкина о самых значительных жизненных ценностях отразились в стихотворениях о свободе, любви и дружбе, о творчестве. Эти лирические темы представляют разные стороны цельной, гармоничной личности. Они взаимодействуют, поддерживая, как бы «прошивая» друг друга, легко выходят за пределы лирического творчества, в мир пушкинского эпоса. Это единый круг размышлений поэта о том, что ему особенно дорого.

Тема свободы — одна из важнейших тем лирики Пушкина. Свобода для Пушкина — высшая жизненная ценность, без нее он уже в юности не мог представить своего существования. Свобода — основа дружбы. Свобода —

условие творчества. Жизнь без свободы окрашивалась в мрачные и зловещие тона. Даже судьба, которая у поэта всегда связывалась с представлением о несвободе, ибо человек, по Пушкину, зависит от ее всевластия, становилась «святым провиденьем», когда сквозь ее тучи брезжил луч свободы (см. стихотворение «И.И.Пушину», 1826). Представления о свободе всегда были основой пушкинского мировоззрения.

Слово «свобода» и близкие по смыслу слова «вольность», «воля», «вольный» — ключевые слова пушкинского словаря. Это слова-сигналы с широким кругом значений, вызывающие разнообразные ассоциации. В любом поэтическом тексте это знаки «присутствия» самого поэта. В лирических произведениях Пушкина эти слова-знаки выражают его мысли о направлении движения и о цели жизненного пути человека, о смысле его существования.

Уже в стихотворениях 1817-1819 гг. свобода остановится то высшим общественным благом — предметом «похвального слова» («хочу воспеть Свободу миру»), то целью, к которой устремлен поэт вместе с друзьями-единомышленниками («звезда пленительного счастья»), то шагом от заблуждений и суетной жизни к «блаженству» истины и мудрости («Я здесь, от суетных оков освобожденный, / Учуся в Истине блаженство находить»), то смыслом поэтической «жертвы» («Свободу лишь учася славить, / Стихами жертвуя лишь ей») и обозначением душевного состояния поэта («тайная свобода»). Свобода для юного Пушкина не просто слово из словаря вольнодумцев. Свобода — это его точка зрения на мир, на людей и самого себя. Именно свобода стала главным критерием оценки жизни, отношений между людьми, общества и истории.

В петербургский период творчества свобода открылась Пушкину прежде всего как абсолютная, общечеловеческая ценность. Свобода — вне времени и пространства, это высшее благо и спутница Вечности. В ней поэт нашел масштаб для оценки общества и перспективу преодоления его несовершенств.

Лирика 1817-1819 гг. — эхо пушкинских представлений о свободе. Поэтические образы, отражающие их в стихотворениях «Вольность», «Деревня», «К Чаадаеву», — это образы аллегорические: Свобода и «Вольность святая» (ода «Вольность»), «звезда пленительного счастья» («К Чаадаеву»), «Свободы просвещенной... прекрасная Заря» («Деревня»). Эти образы — в одном ряду с «положительными» аллегорическими образами Закона («Вольность»), «обломков самовластья» («К Чаадаеву»), «народа неугнетенного» («Деревня»). Аллегии свободы противопоставлены «отрицательным» аллегориям «Тиранов мира», «неправедной Власти», «увенчанного злодея», «Рабства» («Вольность» и «Деревня»), «Барства дикого», «насильственной лозы», «Неумолимого Владельца», «Рабства тощего» («Деревня»),

В социально-философской оде «Вольность» (1817) поэт смотрит на мир как пристрастный, заинтересованный зритель. Он скорбит и негодует, потому что это мир, где свистят бичи, гремит железо кандалов, где на троне восседает «неправедная Власть». Весь мир, а не только Россия, лишен свободы, вольности, а следовательно, нигде нет радости, счастья, красоты и блага.

Стихотворение, конечно, отражает не только личный взгляд Пушкина — это взгляд просвещенных дворян, думавших о будущем России. Но ода «Вольность», как и другие «вольные» стихи, не сухой социальный манифест, пропагандирующий идею конституционной монархии. Идеал общественной свободы, стал высокой поэтической истиной, открывшейся самому поэту.

Пушкин страстно желает, чтобы мир услышал голос его свободной души и жил по закону, который принят им самим, — по закону свободы. Прославляя Закон как прочную основу Свободы, поэт с негодованием пишет о тиранах. В них он видит источник несвободы, «ужас мира» и «стыд природы», нарушение божественной гармонии. Тираноборческий пафос сливается в «Вольности» с обращением к разуму монархов, к их чувству самосохранения.

Пушкин завершает оду «поучением»-призывом, обращенным к царям:

Склонитесь первые главой
Под сень надежную Закона,
И станут вечной стражей трона
Народов вольность и покой.

Поэт — противник насилия. Свобода, с его точки зрения, не может быть достигнута в результате революции и заговора. Великую французскую революцию он называет «славной бедой» (казненный Людовик — «мученик ошибок славных»), подчеркнув ее разрушительный характер и одновременно указав на то, что революция — акт возмездия тиранам. Мрачная «диалектика» насилия над тиранами передана в словах об убийстве Павла I: «Падут бесславные удары... / Погиб увенчанный злодей».

В «Деревне» (1819) представления о свободе и рабстве конкретизируются. Речь идет уже не о тирании во «всемирном» масштабе, как в оде «Вольность», а о русском крепостничестве, не о свободе как абстрактной идее всеобщего блага, а о свободе русского крестьянства. Пушкинская деревня — это не какой-то исключительный «пустынный уголок» России, где

Среди цветущих нив и гор
Друг человечества печально замечает
Везде Невежества убийственный Позор.

«Барство дикое» и «Рабство тощее», увиденные в деревне, — явления, типичные для России. Во второй части стихотворения поэт расширяет «географические» границы своих размышлений: если в первой части речь идет о конкретной деревне, в которой поэт обрел «приют спокойствия, трудов и вдохновенья» (в пейзаже-панораме легко угадываются окрестности Михайловского), то во второй части создается предельно обобщенный образ русской деревни. Картина деревенского «лона счастья и забвенья» в первой части «Деревни» напоминает обычный идиллический пейзаж. Но идиллия,

оказавшись всего лишь иллюзией свободной и счастливой жизни, отменяется второй частью стихотворения.

Взором истины поэт видит всю Россию — страну деревень. Аллегорические образы «Барства дикого» и «Рабства тощего» подчеркивают, что речь идет не о «плохом» барине и его несчастных крепостных, а о любом деревенском тиране и любом русском крестьянине-рабе. Поэт, развивая идеи оды «Вольность», мечтает увидеть «народ неугнетенный», а торжество «Свободы просвещенной» по-прежнему связывает с волей царя.

В «Деревне» и особенно в послании «К Чаадаеву» (1818) заметны новые оттенки пушкинского понимания свободы. Это связано с усилением авторского «присутствия». В «Вольности» к миру обращается поэт — глашатай вечных истин, «друг человечества». В «Деревне» образ автора-поэта биографически конкретнее: он подчеркивает, что приезд в деревню — акт его воли. Он предпочел спокойную деревенскую жизнь с ее «мирным шумом дубров» и «тишиной полей» суетной городской жизни с «порочным двором Цирцей», «роскошными пирами», забавами и заблуждениями. Город — это «суетные оковы», мешающие постигать блаженство истины, слушать голос просвещенной мудрости — «оракулов веков». Именно в деревне, где суету сменяет «праздность вольная, подруга размышленья», поэт учится «свободною душой Закон боготворить». Деревня впервые стала рабочим «кабинетом» Пушкина — позднее в нем были созданы лучшие его произведения.

Послание «К Чаадаеву» — яркий лирический «символ веры» молодых «друзей вольности». Стихотворение носит личный, даже интимный характер. Это связано с тем, что меняется адресат пушкинских слов о свободе. Если в «Вольности» и «Деревне» он взывает к необозримому миру, пораженному тиранией, и к России, к монарху, то теперь у его порыва к свободе «частный» адресат — Чаадаев, друг, единомышленник, к которому Пушкин обращается как бы перед лицом тех, кто связан и узами дружбы, и общей целью.

Свобода и здесь предстает как цель высоких стремлений поэта и его друзей, как ответ на «Отчизны... призыванье». Но на первый план выходит внутренняя свобода, без которой Пушкин не мыслит достижения свободы общественной. Свобода — это «желанье», страсть, горящая в душе, вера, стремление к счастью. Ожидание свободы — такое лее «томленье упования», каким охвачен «любовник молодой», ждущий «минуты верного свиданья». Свобода связана с жизнью сердца, с представлениями о чести и долге, с «прекрасными порывами» «нетерпеливой» души. В финале стихотворения возникает образ будущего, в котором небо подаст весть об обновлении России, о наступающей поре свободы («звезда пленительного счастья»), земля, Россия, словно богатырь, «вспрянет ото сна», а свободные люди увековечат память о тех, кто страстно верил в свободу, «на обломках самовластья». Обратите внимание на этот вещественно-абстрактный образ. Пушкин не имеет в виду падение монархии, «самовластье» — это тирания, деспотизм. Послание находится в смысловом поле оды «Вольность» и «Деревни».

В романтической лирике Пушкина 1820-1824 гг. тема свободы занимала центральное место. О чем бы ни писал поэт-романтик — о кинжале, «тайном страже свободы», грозе несговорчивых тиранов («Кинжал»), о вожде восставших сербов Георгии Черном («Дочери Карагеоргия»), о Байроне или Наполеоне («Наполеон», «К морю»), о своих думах и повседневных занятиях в посланиях к друзьям, — мотивы свободы пронизывали стихотворения, придавая им неповторимый облик. В послании «Дельвигу» опальный поэт провозгласил: «Одна свобода мой кумир».

Поэтическим итогом размышлений Пушкина-романтика о свободе, о надеждах и разочарованиях, связанных с нею, стало стихотворение «К морю» (1824). Море, как и океан, стихия, буря, гроза, шторм, в романтической лирике Пушкина всегда ассоциировалось со свободой. Море не раз становилось прозрачной аллегорией свободы политической или личной. Но в этом стихотворении «свободная стихия» — не аллегория, а емкий символ

свободы, не поддающийся какой-либо однозначной трактовке. С морем связан многоцветный поток ассоциаций, буквально прокатывающийся по всему тексту.

Море — символ любой природной и человеческой стихии. В его своенравии явлена неукротимая воля, мощь и непредсказуемость мировой стихии, окружающей человека. Оно вызывает ассоциации и со «стихиями» общественной жизни: бунтами, революциями, восстаниями. Пушкин уподобляет море живому существу, одержимому мятежными порывами духа. Это очеловеченная «свободная стихия», близкая душе поэта-романтика и почитаемых им «гениев». В стихотворение включены своеобразные «эпитафии» Наполеону и Байрону. Вспоминая об этих «умчавшихся» гениях, Пушкин не только видит в них яркое воплощение стихийных начал человеческой души, но и углубляет символическое значение центрального образа стихотворения — образа моря.

Море — это и символ человеческой жизни, которая может «вынести» куда угодно, к любой «земле». Для того, чтобы подчеркнуть безграничность моря-жизни, Пушкин называет его «океаном», огромной водной пустыней. Поэта может поразить в ней только «одна скала, гробница славы» — остров Св. Елены, где «угасал Наполеон».

Образ «свободной стихии» — психологический символ, тонко передающий внутренний мир поэта. Он размышляет о море в трогательные и горькие минуты прощания. Море — «друг», своенравный и гордый, призывающий и требовательный, ропщущий. Пожалуй, это единственный верный и преданный друг, с которым поэту жаль расставаться. Морская стихия и могущество человеческого духа Пушкиным сопоставлены, но не отождествлены. Именно в душе человека скрыт источник свободы, которую он несет в мир. Прощаясь с морем, поэт обещает хранить верность свободе. Но его понимание свободы стало иным: убедившись, что свобода — благо, негодное тиранам, суженное просвещением («Судьба земли повсюду та

же: /Где капля блага, там на страже / Уж просвещение иль тиран»), он жаждет стихийной свободы — ее идеал всегда живет в человеческом сердце.

Стихотворение «Во глубине сибирских руд...», посланное в 1827 г. декабристам, — гражданский поступок Пушкина, считавшего своим долгом поддержать друзей в трудную пору их жизни. Оно перекликается с рядом ранних произведений Пушкина, созданных в годы изгнания, особенно со стихотворением «Узник» (образы «темницы сырой» и узника, обращение «вольного» орла к узнику). Послание написано языком политических аллегорий, близким и понятным декабристам. Но смысл этих образов изменился. «Мрачные подземелья», «мрачные затворы», «каторжные норы», «оковы тяжкие» и «темницы» — не абстрактные иносказания. Это образы с вполне конкретным, предметным содержанием — они создают картину «несчастья», постигшего декабристов. Свобода, которая «примет радостно у входа» узников-декабристов, — это их освобождение, за ним последуют встреча с «братьями», друзьями, и возвращение гражданских прав.

В конце 1820-х — 1830-е гг. Пушкин приходит к пониманию свободы, как личной независимости, «достоинства личного». Если раньше тема личной свободы возникала на фоне темы узника, изгнанника, то в творчестве последних лет она стала самостоятельной, охватив гораздо более широкий круг явлений общественной, частной и творческой жизни. В одной из заметок он подчеркнул: «Есть достоинство выше знатности рода, именно: достоинство личное». Любое нарушение прав личности, какими бы обстоятельствами оно ни было вызвано, расценивалось поэтом как подавление человека, покушение на его «самостоянье», стремление унижить его, низвести до положения раба.

Свобода для Пушкина — это свобода иметь свое мнение об обществе, об историческом прошлом своего народа, возможность критически оценивать «громкие права, от коих не одна кружится голова». С личной независимостью поэт связывал и неприкосновенность «пенатов», то есть семьи, дома, творческого труда. Это та «обитель дальняя трудов и чистых

нег», в которую устремлен поэт («усталый раб») в стихотворении «Пора, мой друг, пора!...» (1834). Именно там он надеется найти избавление от суетной погони за счастьем, обрести «покой и волю». Ради них, по его мнению, и стоит жить на свете, сожалея о каждой утраченной «частичке бытия».

В пушкинских стихотворениях о дружбе и друзьях неизменно возникает философский мотив судьбы. В стихотворении «19 октября» размышления о дружбе и друзьях сопровождаются симфонией образов, в основе которых — представления поэта о судьбе. Это «блуждающая судьба» моряка Ф.Ф.Матюшкина (тот же образ возникал и тогда, когда Пушкин думал о своей жизни изгнанника и скитальца), «сети судьбы суровой», «судьбины гнев», «фортуны блеск холодный», «строгая судьба», «тайный рок». Жизнь друзей определяется судьбой: «судьба глядит, мы вянем; дни бегут». Судьба может быть гневной или милостивой, но, по мысли Пушкина, она всегда держит человека в своей власти, препятствует осуществлению его заветных желаний. Именно в дружбе поэт находит опору в своем противостоянии «рока самовластью». В стихотворении «Была пора: наш праздник молодой...», прочитанном 19 октября 1836 г., поэт вновь подчеркнул общий закон жизни друзей-лицеистов — закон судьбы:

Недаром — нет! — промчалась четверть века!

Не сетуйте: таков судьбы закон;

Вращается весь мир вокруг человека, —

Ужель один недвижим будет он?

Каждый из лицеистов первого выпуска, несмотря на различия в общественном положении, в интересах, воспринимался Пушкиным как человек, связанный с ним незримыми нитями. Размышления о друзьях не ограничивались только воспоминаниями о лицейской молодости, о наставниках, о юношеских мечтах и проказах. Они подталкивали поэта к анализу собственной судьбы, создавали психологический и философский фон многих его стихотворений. Он помнил всех лицеистов, радовался их успехам, жил их огорчениями. Разбросанные по свету, друзья как бы

соединялись в лирическом мире Пушкина. Силой поэтического воображения он охватывал и тех, кто наслаждался жизнью, и тех, кто одинок и несчастлив «ив бурях, и в житейском горе, / В краю чужом, в пустынном море, /И в мрачных пропастях земли!» («19 октября 1827»), Всем он желал блага, радуясь за одних и огорчаясь невздам других.

Дружеское участие, дружеская поддержка для Пушкина высшие проявления человечности, требующие мужества, воли, готовности исполнить свой долг. В послании «И.И.Пушину» («Мой первый друг, мой друг бесценный!..»), отправленном в 1827 г. в Сибирь, поэт словно возвращает другу-декабристу святой долг дружбы, напоминая ему о том «утешенье», которое он когда-то даровал ему, посетив Михайловское. Теперь сам поэт молит «святое провиденье», чтобы слова его дружеского приветия дали Пушину то же «утешенье», а вместе с ними в «заточенье» дошел и луч «лицейских ясных дней». В коротком стихотворении Пушкин обнаружил глубину связей, соединивших двух людей: это и дружба, возникшая еще в лицее, и судьба, которая может быть зла или благосклонна к каждому из них, и время, которое не властно над ними: настоящее окликает прошлое, ход времени только подчеркивает неизменность дружбы. Сила дружбы прочнее тюремных цепей, луч лицейского братства способен рассеять мрак заточенья — такова главная мысль поэта.

В отличие от дружбы, в которой Пушкин ценил постоянство, верность, любовь рассматривалась им как чувство преходящее. Оно, подобно буре, властно захватывало поэта, давало ему мощный источник вдохновения, лишало его свободы, подчиняя «страстям мятежным», но, как всякая буря, угасало, превращаясь в «погасший пепел», «цветок засохший, безуханный». Пушкин не искал вечной любви, вечной для него была только потребность любить. В жизни поэта были многочисленные опыты в духе «науки страсти нежной», ему хорошо знакомо все, что составляет круг любовных отношений: признания и клятвы, разуверения и измены, «могучая страсть» и мягкая нежность.

Пушкин был человеком, жизнь которого прошла среди женщин. Однако любовную лирику Пушкина не следует рассматривать как поэтический аналог его «донжуанского списка». Отметим, что в шедеврах пушкинской любовной лирики («К***» («Я помню чудное мгновенье...») (1825), «Я вас любил...» (1829), «На холмах Грузии...» (1829)) говорится именно о чувствах поэта, а не об отношениях, связывавших его с возлюбленными. Не стоит, читая стихотворения «Я вас любил...» или «На холмах Грузии...», искать ответ на вопрос, кого имел в виду поэт, признаваясь в искренней, нежной любви или повторяя, как заклинание: «Печаль моя полна тобою, /Тобой, одной тобой...». В стихотворении «К***» («Я помню чудное мгновенье...») отразились две встречи с А.П.Керн — в 1819 г. и в 1825 г., но реальная жизнь поэта, в которой за пять лет было немало других женщин, бесконечно далека от поэтической картины, созданной в этом произведении.

Любовь для Пушкина лирика — предмет высокой поэзии. Она словно выведена за пределы быта, житейской «прозы». «Стихотворения, коих цель горячить воображение любострастными описаниями, — подчеркивал Пушкин, — унижают поэзию». Стихи Пушкина — вовсе не дневник его любовных побед и поражений. В них мы находим то, чего не в состоянии дать ни одно биографическое «разыскание», касающееся любовных увлечений Пушкина. Здесь не только запечатлена психологическая правда любовных переживаний, но и выражены философские представления поэта о Женщине как об источнике красоты, гармонии, неизъяснимых наслаждений. Пушкин любил женщин, но воспел Женщину.

В лирике Пушкина оживают его «любви пленительные сны». Это стихи-воспоминания, в которых поэт чутко прислушивается к себе, стремится выразить в слове психологическую уникальность и в то же время сходство своих любовных переживаний. В стихотворении «Я вас любил...» много психологических деталей. Пик чувства пройден, поэт не мучит «болезнь» любви. Он пишет о том моменте, когда чувство уже угасает, но

еще «угасло не совсем». В его душе оживает любовь-воспоминание. Это была любовь невысказанная, «безмолвная», не связанная с надеждами на взаимность. Он вспоминает грустные мгновения своего чувства, которое колебалось между робостью и ревностью. Прощаясь с возлюбленной, в последний раз думая о своих чувствах, поэт подчеркивает силу прошедшей любви. Он делает это тонко, деликатно, желая, чтобы «другой» любил женщину так же искренно и неясно, как он. В стихотворении нет ни упреков, ни обид, ни безнадежности. Поэт благодарен женщине даже за «безмолвную» и безответную любовь. К ней он относится бережно и с теплотой: разлюбив ее, он верит в то, что она вновь будет любима.

Пушкин — создатель лирической концепции творчества. В ней он выразил свои представления о месте поэта в мире, о взаимоотношениях поэта и общества, о творческом процессе. Основные вехи этой концепции, главные опоры пушкинского «памятника нерукотворного», — поэтические манифесты «Разговор книгопродавца с поэтом» (1824), «Поэт» (1827), «Поэт и толпа» (1828), «Поэту» (1830), «Эхо» (1831). Обратите внимание на то, как пушкинская концепция поэта и поэзии разворачивается во времени. Каждое новое стихотворение не только обнаруживает новый аспект темы, но и «подхватывает» идеи и образы предшествующих, развивает и углубляет их. В мудрой «Элегии» («Безумных лет угасшее веселье...») именно с творчеством поэт связывает грядущие «наслажденья», которые помогут ему преодолеть усталость от жизни, настроения тоски и отчаяния:

И ведаю, мне будут наслажденья
Меж горестей, забот и треволненья:
Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь...

Первыми несомненными альтернативами «труда», «горя» и смерти он считает «гармонию» и «вымысел». Вслед за ними — любовь с ее «улыбкою прощальной». Творчество вернет его в мир молодых чувств и надежд,

напомнит о том, что жизнь состоит не только из страданий, но и из радости, светлых слез, вдохновения, любви.

Стихотворение «Поэт» — квинтэссенция пушкинских размышлений о сущности поэта. Поэт предстает в стихотворении сложным существом, отмеченным Богом, наделенным частью его творящей силы, но в то же время обычным, земным человеком. Автор вполне допускает даже то, что поэт может быть «всех ничтожней» среди «детей ничтожных мира». Перемены начинаются в нем лишь тогда, когда Бог посылает ему вдохновение. Поэт преображается — это уже не один из многих людей, втянутых в повседневную суету, а человек необыкновенный: его слух становится чутким, он способен услышать «божественный глагол». Прежнюю жизнь поэт оценивает как «забавы мира», людская молва его угнетает — он готовится произнести новые слова о мире. Это уже не молва, а слова поэта, в которых нет ничего обыденного, пошлого. Просыпается его душа:

Душа поэта встрепенется,
Как пробудившийся орел.

Он становится гордым, «диким и суровым», то есть погружается в себя, в свои творческие думы. Поэт не может творить, находясь среди обычных людей, в мирской суете. Вдохновение требует одиночества, свободы от повседневности. Вспомним замечательные слова из стихотворения «19 октября» (1825):

Служенье муз не терпит суеты;
Прекрасное должно быть величаво...

Поэт бежит от мирской суеты «на берега пустынных волн, / В широкошумные дубровы...» Конечно, берега и дубровы, куда устремлен поэт, — поэтическая условность. Эти «географические» точки — символы покоя и уединения. Поэт бежит от суеты, чтобы стал «звучнее голос лирный, / Живее творческие сны ». Услышать мири выразить его в слове можно только вдали от людского шума и мелких житейских забот. Позднее, в стихотворении «Эхо» Пушкин создал емкую метафору поэта, в которой

выразил закон его существования в мире: поэт — эхо мира — слышит и отражает все его звуки, но самого поэта не может выразить никто.

Пушкин как бы «останавливает мгновенье» — перед нами поэт, запечатленный в момент вдохновения: он «и звуков и смятенья полн». Здесь нет зрительного образа. Его заменяют психологические детали, передающие начало творческого процесса, когда в душе поэта, охваченной «смятеньем» мыслей и чувств, теснятся хаотичные, нестройные звуки.

Яркая картина преобразования поэта, только начальные мгновения которого запечатлены в «Поэте», создана в «Осени» (1833). Последние строфы стихотворения — акт творческого самосознания поэта. Здесь перед нами «тайное тайных» его души — процесс творчества. Он начинается не тогда, когда поэт «забывает мир», «усыпленный» своим воображеньем. Исток творчества — восприятие осенней природы. Поэт впитывает ее красоту и тленность:

Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса —
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса...

Параллели между тем, что происходит в природе, и состоянием души человека нередки в пушкинской лирике (см., например, стихотворения «19 октября», 1825; «Зимнее утро», 1829). В каждом времени года поэт открывает для себя что-то личное. Зима, весна, лето, осень — это как бы страницы «календаря» его души. В первых строфах «Осени» — «парад» всех четырех времен года. Но именно осень, в которой умирание соединено с нетленной красотой, становится для поэта символом единства жизни и смерти, символом гармонии. Это живой, динамичный символ: ведь в осени таинство смерти неотделимо от таинства рождения. Поэт как бы застаёт природу в момент ее высшего торжества — в момент «творчества» — и ощущает себя частью неудержимой силы, рождающей гармонию. Повинуясь творческой мощи природы, поэт становится «громадой», рассекающей

«волны» мирового хаоса, «кораблем», плывущим к заветной цели — «союзу высоких звуков, чувств и дум»:

И пробуждается поэзия во мне:
Душа стесняется лирическим волненьем,
Трепещет и звучит, и ищет, как во сне,
Излиться наконец свободным проявленьем...

А что же произойдет с поэтом дальше, после того, как двинется «громада» его воображения? Многоточие, которым завершается стихотворение «Поэт», и графическая пауза (ряды точек) в «Осени» позволяют предположить, что впереди не только волнующее и мучительное — создание произведения. Впереди — возвращение к людям, к обычной суетной жизни. Жизнь поэта — череда уходов от людей и возвратов к ним. Он уходит от людей в мир своих поэтических снов, в мир творчества. Он возвращается, чтобы вновь уйти. В жизни этого необычного человека вновь и вновь повторяются эти два состояния. Поэт, подчеркнул Пушкин, — существо двуприродное: он связан с землей, но он же, как сказано в стихотворении «Поэт и толпа», — «сын небес». Земное слито в нем с небесным, с тем, что даровано Богом. Пушкин пишет об этой «двойной» природе поэта как о некоем несомненном законе. В стихотворении «Поэт» нет ни сожалений о тяготах земной жизни поэта, ни романтической его идеализации.

Пушкин написал о своем идеале поэта, о том, каким должен быть настоящий поэт. Узкое, «биографическое» прочтение обедняет смысл стихотворений «Поэт», «Поэт и толпа», «Поэту». Обратите внимание, как часто Пушкин использует аллегорические образы: «лира», «священная жертва», «Аполлон», «алтарь», «треножник»; архаизмы: «глагол», «бряцал», «внимал» и другие. Они создают впечатление, что его поэт — вне времени. Действительно, в представлении романтиков поэт и пророк сливались в одном человеке. Пушкинская трактовка проблемы существенно иная.

ГЛАВА II. «МОТИВНЫЙ КОМПЛЕКС «ВРЕМЕНА ГОДА» В ЛИРИКЕ А.С.ПУШКИНА»

Мир природы входит в душу человека с момента его появления на свет, вызывая неподдельное изумление и восторг. С годами это восприятие становится спокойным и осмысленным, и от того, насколько глубоко способен человек видеть и чувствовать окружающую красоту, зависит, во многом каким он вырастет человеком.

Больше других поэтов, отклик на времена года можно отнести в стихотворениях А. С. Пушкина.

Как известно художественно-эстетическое наследие гения русской поэзии, основоположника национальной реалистической литературы, реформатора русского поэтического языка Александра Сергеевича Пушкина составило важный этап в истории культуры России, оказало глубокое влияние не только на современников, но и на последующие поколения. «Пушкин, - по справедливой оценке В. Г. Белинского, - принадлежит к вечно живущим и движущимся явлениям, не останавливающимся на той точке, на которой застала их смерть, но продолжающим развиваться в сознании общества. Каждая эпоха произносит о них свое суждение, и как бы ни верно поняла она их, но всегда оставит следующей за нею эпохе сказать что-нибудь новое и более верное, и ни одна и никогда не выскажет всего...». Тема реферата «Общая Тема Пушкина» - интерес изучения творчества Александра Сергеевича в таком ключе обусловлен тем, что творчество поэта глубоко диалектично. Как мыслитель, питавший особый интерес к философии истории, он горячо откликался на жгучие проблемы современности, исследовал коренные, вечные проблемы бытия, мотивы человеческих поступков, сущность индивидуальных характеров и народных судеб. Эстетическая концепция великого русского поэта широка и фундаментальна и по праву может быть отнесена к категории общей темы Пушкина. Отмечая актуальность цели исследования отмечу, что глубокое проникновение в

историю русской культуры, русское народное творчество дало возможность Пушкину поставить вопрос о национальной специфике и народности литературы и искусства. Он не только обобщил эстетическое наследие своих предшественников - Ломоносова, Радищева, Карамзина, Жуковского, декабристов, - но и поднялся на качественно новый уровень, став основоположником нового, реалистического метода в русском художественном творчестве и эстетической теории.

Пушкин и как художник и как теоретик решал проблему художественной преемственности на уровне высших достижений мирового искусства. Это обуславливало подлинное новаторство его эстетической концепции, вело к созданию самобытной русской традиции. Прежде чем проложить новую дорогу в творчестве и теории, Пушкину, по словам А. В. Луначарского, пришлось «произвести свой эстетический суд над многим». Активное участие Пушкина в литературной борьбе эпохи способствовало четкому выявлению его эстетических позиций. Пушкин основное внимание сосредоточивает на анализе содержания художественного произведения. Он в высшей степени негативно оценивает формальную критику, занятую, по его мнению, лишь исследованием слога, определением жанра произведения, его принадлежности к той или иной эстетической «системе». Точность и краткость - вот, по Пушкину, главные критерии оценки художественной прозы, которая «требуется мыслей и мыслей - без них блестящие выражения ни к чему не служат». Отдав значительную дань романтическому движению («Руслан и Людмила», «Цыгане», «Бахчисарайский фонтан», «Кавказский пленник»), Пушкин в основном разделял эстетические воззрения декабристов, вступая, однако, с ними в полемику по ряду важных вопросов. Ломая старые каноны, он и в теории шел значительно дальше декабристов по пути к реализму. Глубина, диалектическая сложность в постановке и решении проблем творчества, отстаивание правды жизни в искусстве, национального характера русской культуры, ее народности - все это отличает эстетические воззрения поэта. Важно само направление пушкинской критики

декабристов, конкретно-исторический подход к оценке их эстетических позиций. Для него неприемлем субъективизм их творческого метода и суждений об искусстве. Анализируя «Думы» Рыльева, Пушкин отмечает, что в них нет отражения живой истории России, что «все они на один покррой, составлены из общих мест... Национального, русского нет в них ничего, кроме имени (исключаю «Ивана Сусанина»)). Не соглашаясь с А. Бестужевым, защищавшим «теорию круговорота» в истории культуры, где методично «век гения» сменяется «веком упадка», Пушкин подчеркивает «своевольность» его взгляда, далекого от живого процесса развития литературы, который никак нельзя втиснуть в прокрустово ложе. Конкретная история жизни народа - ключ к разгадке тайны его культуры. Эта мысль станет лейтмотивом теоретических работ Пушкина, а проблема народности в литературе и искусстве - одной из ведущих в его наследии. Пушкин подчеркивает, что народность не есть нечто внешнее по отношению к литературе и не ограничивается выбором предметов из отечественной истории; литература должна отражать образ жизни народа, всю совокупность материальных условий и духовных особенностей его существования. Обстоятельства жизни народа, духовная атмосфера общества и порождают, по Пушкину, национальные характеры, которые становятся центром художественного изображения.

2.1. Система мотивов поэтического языка А.С. Пушкина

"Мотивная система" рассматривается в совокупности ее содержательного и структурного компонентов. Описать устойчивые пушкинские мотивы через способы их создания и развития в поэтическом тексте очень сложно. В качестве исходной позиции принимается существование мотива как в буквальном, так и в образном выражении, когда прямое позиционирование лирического героя (например, я одинок и несчастен) сменяется тропической формой (последний листок на ветке). В зависимости от способа выражения мотива в тексте выбирается характер его описания. В частности, при наличии образной составляющей необходим анализ тропической структуры.

Поскольку исследование предполагается вести на основе поэтического языка, абсолютное большинство в исследуемом материале составляют образные контексты, что дает возможность в рамках «теоретического подхода обозначить связь между понятиями "мотив" — "образ" — "троп". Единство двух последних категорий не нуждается в подтверждении: сама природа поэтического образа двойственна: "образ, обладая условностью знака, наделен, вместе с тем, безусловностью предмета. Жизнедеятельность образа проистекает как бы по двум направлениям: 1) по горизонтали - в саморазвитии разнообразных сопряжении, пронизывающих все пласты художественного произведения; 2) по вертикали - в структуре отношений между художественной идеей и внутренней формой и внешней формой - словесной, звуковой, зрительной"¹. В приведенном выше определении В.В. Виноградова образ представлен как содержательная разновидность тропа. Референция к внешней и внутренней форме образа ставит данное понятие в ряд других "оборотов речи" (прежде всего, это метафора, метонимия и олицетворение).

С другой стороны, поэтический образ "расширяется" до мотива, можно утверждать, что именно мотив определяет оценочное звучание всего семантического ряда. Любое умозаключение относительно семантики бури, ветра или паруса в определенном лирическом тексте становится достоверным только при соотнесении с устойчивым мотивом. Образ вне мотивной системы поэтического языка лишен конкретного содержания и может существовать только в виде пространных рядов гипотетических употреблений и примеров, то есть иметь форму словаря. Природа образа не предполагает типологической однородности: море или звезда в пушкинской лирике действительно переходят из одного текста в другой, но в каждом из них имеет место отдельный образ, для описания которого необходимо привлекать оценочный признак (например, печальная звезда или свободная стихия, внутри перифразы). Семантика образа расширяется за счет введения более общего философского или психологического критерия, который определяется референцией к мотиву. Даже в пределах одного авторского стиля образ может менять свою семантическую принадлежность к тому или иному мотиву. Закономерно, что в этом случае меняется или усложняется и форма тропа.

Описание поэтического языка отдельного автора в системе образов — это либо последовательная классификация контекстов, либо в теоретическом аспекте исследование возможностей образа как средства художественной выразительности. Последняя возможность неоднократно учитывалась в работах по поэтическому идиолекту и функциям тропов в поэтическом языке, где конкретные образные контексты выступают в качестве базы для изучения структуры и функций обще языкового тропа: метафоры, метонимии и других. Однако даже в лингвопоэтических исследованиях вопросы изучения индивидуального авторского стиля предполагают обращение, как к формальному, так и к содержательному компоненту: проблематике,

психологическому, философскому, социально-политическому аспектам авторской картины мира.

Мотивная система поэтического языка представляет собой формально-синтетическое единство, в котором, с одной стороны, мотив реконструируется как категория мышления, а с другой является результатом взаимодействия различных уровней поэтического языка: мотивного, образного и тропического. Комплексный анализ дает возможность проследить процесс бытования отдельного мотива и через прямую номинацию, и через поэтический образ. Образный ряд в текстах поддерживается устойчивыми видами топов, что позволяет говорить о специфических приемах создания мотивов в поэтическом языке А.С. Пушкина.

Трехсторонняя форма исследования также позволяет придать законченный (системный) характер самому понятию "мотив". Отказавшись от представления о мотиве как о "минимальной, неразложимой тематической единице произведения", необходимо уточнить границы этого диффузного понятия, хорошо известного в теории литературы и широко используемого на практике. В работах В.М. Жирмунского, М. Верли, Б.В. Томашевского мотив определяется как минимальный формально-содержательный компонент художественного текста, функции которого изменяются в зависимости от жанровой принадлежности произведения. Имеются в виду фольклорные и драматические мотивы, которые выступают в качестве минимальных элементов сюжетосложения, а также лирические мотивы, для которых сюжетобразующая функция не характерна. Мотивы в лирике вообще не являются компонентами структуры отдельного произведения. Для того, чтобы зафиксировать конкретный мотив в качестве минимальной неразложимой единицы в структуре поэтического текста, его абстрактное значение сводится к устойчивой словесной формуле, то есть к образу. Например, "мотив имеет непосредственную (и предметную) закрепленность

в самом тексте произведения: в поэзии его критерием служит наличие ключевого опорного слова", или "в основе каждого мотива лежит устойчивый слово образ, закрепленный самим поэтом как идеологически акцентированное ключевое слово". Одно теоретическое понятие определяется через другое: мотив превращается "в образ, повторяющийся в нескольких произведениях, выявляющий творческие пристрастия одного или нескольких образов".

Конкретная реализация мотива в тексте становится основным правилом, согласно которому данное понятие выделяется в семантическом ряду: тема - мотив - образ. Теоретический подход к термину постоянно колеблется, приближаясь то к теме (любовь, смерть, время), то к образу (так называемые предметные мотивы: буря, ветер, камень, солнце).

Уязвимость проблемно-тематического подхода очевидна и заключается в потенциально бесконечном укрупнении единиц: от философско-символических концептов (одиночество, страдание) к традиционным "лирическим темам" (Свобода, Родина, Любовь) - вплоть до всеобъемлющего Этического идеала?. Выделение предметных мотивов, в свою очередь, приводит к нейтрализации образа как самостоятельной единицы текста. Основная задача таких теоретических установок заключается в том, чтобы объединить формальный и содержательный компоненты в одной элементарной единице художественного текста, то есть раскрыть проблемно-тематический аспект произведения с помощью образной структуры текста. Как правило, простые необразные контексты не выбираются для анализа. Однако прямые указания в тексте на чувства и переживания лирического субъекта являются не менее важными для выявления мотива, чем зашифрованные в образах. Следует также отметить, что образ, как бы часто он ни повторялся в отдельном поэтическом языке, мотива не образует. Многочисленные репродукции образа могут отвечать различным творческим задачам и реализовывать разные мотивы (например, в ироническом

дискурсе). Однако, образы неизменно восходят к мотивам, как к более крупным семантическим единицам (буря - свобода и воля, парус - одиночество, странничество). Именно на мотив приходится основная семантическая нагрузка, при этом возможна смена функции образа вплоть до прямо противоположной.

Анализ поэтического языка обычно ведется на двух параллельных уровнях - мировоззренческом и собственно поэтическом (то есть уровне поэтики). Первый - сложно объективируем, порождает множество интерпретаций, второй - не имеет самостоятельного значения: семантика образа формируется доминирующим мотивом. Буря, море или цветок не могут рассматриваться в качестве мотивов в виду отсутствия оценочного пафоса. По этой же причине такие концепты, как Время или Свобода входят в мотивную систему только в качестве критериев (формальных элементов) для построения лирических композиций, являются "вопросами" для получения ответов-мотивов. В традиционной терминологии категории Времени, Судьбы, Идеала и т. п. можно определить как "лирические темы", хотя термин этот трудно отделить от сопутствующих коннотаций, из области музыкального искусства, например¹⁰.

Лирическая тема не предполагает самостоятельной референции к поэтической картине мира конкретного автора. Такая тема имеет безусловное типологическое сходство с общими философскими категориями (время и пространство, закономерность и случайность) и может использоваться при описании поэтического языка только в соотнесении с мотивом или рядом мотивов.

Указанные ряды мотивов реконструируются частично гипотетически, поскольку в ряде текстов отсутствует прямая референция к миру лирического субъекта, а условная ситуация принимает вид образа. При этом поэтический образ является одной из форм воплощения мотива, устойчивые образы

переходят из текста в текст, однако содержательная составляющая контролируется доминирующим мотивом. Мотив, в свою очередь, определяется через оценочные предикаты и атрибуты в семантически двойственных тропах

Предложенная концепция позволяет эффективно выделять мотив в поэтическом контексте, а также провести последовательное описание мотивной системы, используя конкретные воплощения образов и тропов в качестве оперативной базы. Такая система предполагает, прежде всего, четкое разграничение мотива и образа, а также их функций в поэтическом языке: 1) мотив не может быть представлен как элементарная единица; 2) мотив всегда выступает в двух ипостасях: прямой и образной (в рамках одного или нескольких текстов); 3) мотив - это категория поэтического языка, отражающая наиболее существенные связи и отношения между условной действительностью художественного текста и познанием, которое осуществляет лирический субъект; 4) мотивы могут реализовываться как в одном тексте, так и в системе поэтического языка. Системное обозначение мотивов возможно через многочленные оппозиции, когда даже отсутствие одного из членов является значимым.

В «Россиаде» Хераскова, несмотря на ее громкое название, нет ничего народного, а в скромных баснях Крылова глубоко показаны нравы и дух русского человека, пульс народной жизни, особенности национального характера: «какое-то веселое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выражаться». Раскрытие объективных основ народного характера прокладывает путь к подлинной художественности, многогранному постижению человека. В «Письме к издателю «Московского вестника» Пушкин, разъясняя образ Пимена («Борис Годунов»), писал: «Характер Пимена не есть мое изобретение. В нем собрал я черты, пленившие меня в наших летописях: простодушие, умиленная кротость, нечто младенческое и вместе мудрое... совершенное отсутствие суетности, пристрастия...».

Пушкин подчеркивает, что если бы он вздумал изобразить характер князя Курбского, то он резко бы отличался от характера смиренного Инока.

В период после поражения декабристского восстания (1826-1830 гг.) Пушкин остается верным идеалам декабристов. Эти настроения подтверждаются в стихотворениях «В Сибирь», «Арион», «Анчар». Вольнолюбивые стихи Пушкина занимают в его творчестве центральное место, они полны жгучей ненависти к «самовластительным злодеям» на троне, и «барству дикому», жестоко угнетающему народ. Для Пушкина идея свободы неразделима с Отечеством, с идеей патриотизма. Об этом он пишет в послании «К Чаадаеву», которое превращается из дружеского послания в политическое.

В конце 30-х годов в творчестве поэта появляются мотивы разочарования, которые он пытается преодолеть («Брожу ли я вдоль улиц шумных...»). 30-е годы - вершина творчества Пушкина. Завершен «Евгений Онегин», лирика носит ярко выраженный философский характер, поэта волнуют вечные проблемы бытия, Пушкин создает реалистическую прозу. Философское осмысление приобретает и тема поэта и поэзии.

2.2. Времена года в поэзии А. С. Пушкина

Лирика Александра Сергеевича Пушкина очень разнообразна. Это был очень одаренный человек, одинаково талантливо писавший стихи и прозу. Он затрагивал в своем творчестве многие темы: любви, дружбы, свободы. Очень важна в поэзии Пушкина тема природы. Пушкин очень любил русскую природу, ценил ее. Она вдохновляла поэта на создание новых прекрасных произведений.

Одним из ярких примеров таких произведений является стихотворение «Осень». Больше всех времен года поэт любил осень. Обычно осень в поэзии связана с настроением грусти. Пушкин же само увядание природы расценивает как могучее движение жизни.

Вначале поэт описывает разные времена года и объясняет, почему он их не любит, отчего они ему не подходят:

Теперь моя пора: я не люблю весны;
Скучна мне оттепель; вонь, грязь – весной я болен;
Кровь бродит; чувства, ум тоскою стеснены...
Ох, лето красное! любил бы я тебя,
Когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи.
Ты все душевные способности губя,
Нас мучишь; как поля, мы страждем от засухи...

Выбор поэта своеобразен. Ведь в основном люди любят как раз такие времена года, как весна или лето. Но лирическому герою эти сезоны не приносят никакого удовольствия. Он любит осень. Только в это время года он чувствует себя прекрасно. Ему близка прелесть увядания русской природы:

Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса –

Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса...

Пушкин нашел подлинную красоту и прелесть в скромной осенней природе: «Унылая пора! Очей очарованье! Приятна мне твоя прощальная краса...». Окружающая природа влияет на творчество поэта. Именно осенью к нему приходит особое вдохновение.

Природа в творчестве Пушкина наделена глубоким философским смыслом. Вечные законы природы Пушкин рассматривает как глубочайшую мудрость мира. В стихотворении «Вновь я посетил...» Пушкин описывает свои впечатления от посещения Михайловского. Там он провел в ссылке два года. Мысли поэта обращаются к прожитому, он печально размышляет о себе и о времени.

Стихотворение очень просто по своим образам и настроению. Пушкин перечисляет памятные места, факты своей жизни («Вот опальный домик...», «Вот холм лесистый...»), видит неумолимый бег времени: «... и много переменилось в жизни для меня, И сам, покорный общему закону, Переменился я...».

Пушкин чувствует мудрость этого «общего закона» - вечного обновления и торжества жизни. Он воплощается в его стихотворении в центральном образе трех сосен.

Скромная природа стала могучим источником поэтического вдохновения и глубокого философского прозрения. Пушкин приветствует рождение новой «зеленой семьи». Поэту радостно думать о том, что он неотделим от природы. На душе у него хотя и печально, но светло. Поэтому он так открыто смотрит в будущее.

Сравним два известных пушкинских стихотворения о зиме:

"Мороз и солнце; день чудесный!
Еще ты дремлешь, друг прелестный –
Пора, красавица, проснись;
Открой сомкнуты негой взоры

Навстречу северной Авроры,
Звездою севера явись!"

В этом стихотворении лексика возвышенная, она помогает передать ослепительную картину солнечного зимнего утра и приподнятое настроение автора. Поэт, как художник яркими красками рисует зиму, ее снежные покровы великолепны:

"Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит;"

Вот еще одно с детства любимое стихотворение о зиме:

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя,
То по кровле обветшалай
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит.

Здесь настроение совсем другое, поэт хочет донести до читателя не описание восхитительного пейзажа, а свое ощущение от снежной вьюги за окном. В отличие от ямба в первом случае, он выбрал хорей - размер народных песен и прибауток. И слова он выбирает более "народные ": "лачужка", "старушка". Трудно поверить, что в этот момент Пушкин находился в лачуге. Даже если он остановился в избе, то это, наверняка, была чистая добротная изба. Но эти слова ему нужны для создания особого настроения: оно, вроде бы, грустное из-за зимы и вьюги, но в то же время в нем есть скрытая веселость автора, его ирония, юмор, желание пошутить и улыбнуться,

"Наша ветхая лачужка
И печальна, и темна.

Что же ты, моя старушка,

Приумолкла у окна?"

Потому, когда читатель доходит до слов : "Выпьем с горя; где же кружка? Сердцу будет веселей, -" он понимает, что, собственно, никакого горя и нет. Просто погода такая.

О зиме Пушкин написал немало, это время года он любил, так же как любил зимние забавы: санки, катание в санях, запряженных лошадьми. Интересные поэтические строки посвятил Пушкин и весне, хотя известно, что он не очень жаловал это время года. Однако известный отрывок из романа в стихах Евгений Онегин доказывает, что и весна вызывала вдохновение у великого поэта:

"Гонимы вешними лучами,
С окрестных гор уже снега
Сбежали мутными ручьями
На потопленные луга."

Уже самая первая строка, слова "гонимы", "вешние", которые так редко используются в обычной речи, дают нам понять об особом настроении, которое вызывает пробуждение природы от зимнего сна. А продолжение стихотворения заставляет радостно улыбаться в предчувствии чего-то хорошего:

"Улыбкой ясною природа
Сквозь сон встречает утро года;
Синея блещут небеса."

Лето – любимое время для нас, для Пушкина является не заслуживающим, томительным вниманием. Специальных описаний лета, восхищения его красотами не встретишь в знакомых стихотворениях.

Но наше северное лето,

Карикатура южных зим,

Мелькнет нет; известно это.

Хоть мы признаться не спешим. («Евгений Онегин»)

Ох, лето красное! Любил бы я тебя,

Когда б ни зной, да пыль, да комары и мухи.

Ты, все душевные способности губя.

Нас мучишь; как поля, мы страж дел от засухи;

Лишь как бы нажать да освежить себя –

Иной в нас мысли нет...

Ни одно из времен года не вызывало у Пушкина такого очарования, как осень. Ему удалось увидеть и передать богатство и многообразие ее красок, которые кажутся еще прекраснее в преддверии близкого умирания. Пушкин не раз повторял, что осень – его любимое время года. Осенью он лучше всего и больше всего писал, на него находило «вдохновенье», особое состояние, «блаженное расположение духа, когда мечтания явственно рисуются перед вами, и вы обретаєте живые неожиданные слова для воплощения видений ваших, когда стихи легко ложатся под перо ваше, и звучные рифмы бегут навстречу стройной мысли» («Египетские ночи»). Чем же так дорога осень поэту?

Пушкин в стихотворении «Осень» так говорит о своём отношении к этому времени года:

Дни осени бранят обыкновенно.

Но мне она мила, читатель дорогой,

Красою тихою, блистающей смиренно...

Эти строки проникнуты теплым чувством. Слова «мила», «тихою», «смирненно» и наконец, доверительное обращение «читатель, дорогой». Сразу заставляют понять, какое же время года является любимым для поэта.

И с каждой осенью я расцветаю вновь;
Здоровью моему полезен русский холод;
К привычкам бытия вновь чувствую любовь;

Пушкинская поэзия открывает нам неповторимую прелесть родной природы. Под влиянием его изумительных стихов мы совершаем путешествие к морю, любуемся с высоты видом Кавказа, отдыхаем в тихом деревенском "пустынном уголке", приводя в порядок свои мысли и чувства, или мчимся по зимней дороге, слыша отдаленный звон колокольчика. . . Его произведения прививает любовь к поэзии учить наблюдать природные явления и выражать свои чувства через чтения стихотворения.

Периодами, связанными с пейзажной лирикой можно считать годы его ссылки в Михайловском и в Болдино.

Здесь он полностью отдался творчеству, ведь он приехал в любимое время года - осень.

Для современников было настоящим открытием то, что родной русский пейзаж может быть предметом поэтического вдохновения. Пушкин находить красоту в, казалось бы, неприятном факте увядания природы. Ему она дорога такой, какая она есть:

Роняет лес багряный свой убор,
Сребрит мороз увянувшее поле,
Проглянет день, как будто поневоле,
И скроется за край окружных гор. («19 октября 1825 г. »)

Пушкин любит природу, наблюдает ее и ищет прелесть в каждой детали. Слово «увянувшее» дает представление не просто о поле, но и о том, что оно покрыто поникшей, увянувшей травой, подернутой серебристым инеем. Оно создает точный зрительный образ, что является характерной чертой лирики Пушкина. Об этом свидетельствует и многие строки из романа «Евгений Онегин», посвященные природе.

Вот как, поэт изображает приближение зимы:

Встает заря во мгле голодной,

На нивах шум работ умолк,

С своей волчью голодной

Выходит на дорогу волк. («Евгений Онегин»)

Изгнание тяжело переживалось поэтом. Настроение автора передается в стихотворении «Зимняя дорога» (1826г.)

Сквозь волнистые туманы

Пробирается луна,

На печальные поляны

Льет печально свет она.

Ни огня, ни черной хаты...

Тушь и снег... Навстречу

Мне только версты полосаты

Попадают одна.

Ночной зимний пейзаж, залитый печальным лунным светом, передан соответствующим звучанием строк. Окрашенных многократным повторением мягкого звука «л».

Стихотворений, посвященных весенней поре, почти нет. Это любимое для многих время года. Связанное с расцветом природы, пробуждением всего живого, почему - то не волнует Пушкина:

..... я не люблю весны;

Скучна мне оттепель; вонь, грязь – весной я болен;

Кровь бродит; чувства, ум тоскою стеснены.

Но, тем не менее, весна очаровывает и его, любителя осени:

Гонимы вешними лучами,

С окрестных гор уже снега

Сбежали мутными ручьями

На потопленные луга.

Улыбкой ясною природа

Сквозь сон встречает утро года;

Синея, блещут небеса.

Еще прозрачные, леса

Как будто пухом зеленеют. («Евгений Онегин»)

Для А. С. Пушкина природа была источником вдохновения, в его поэзии есть описание всех времен года.

В раннем творчестве поэта мы находим пейзаж, который описывался в основном политически, с характерными условными образами. Времена года его не оформлены в самостоятельную тему. Пейзаж в таких стихотворениях порой является символическим фоном для размышлений лирического героя.

Например, в стихотворении "Деревня" идиллическое описание природы призвано подчеркнуть ужас рабства и произвола непросвещенных

помещиков. В стихотворении "Погасло дневное светило..." морская стихия - символ свободы, достижение которой для поэта невозможно. Этот же образ моря в другом раннем тексте Пушкина - "К морю" символизирует романтическое направление в литературе и в образе мыслей, от следования которому поэт отказывается.

Более поздняя поэзия Пушкина реалистична, поэтому в описании пейзажа неизменно есть детали, указывающие на время года. В поэзии Пушкина яркими красками нарисованы лето, осень, зима, весна.

Отношение поэта ко всем временам года можно найти в стихотворении "Осень". Оно содержит почти все мотивы пейзажной поэзии Пушкина, посвященной разным временам года.

Попробуем "расшифровать" мотивы стихотворения "Осень" с помощью других стихотворений Пушкина о природе и отрывков из романа "Евгений Онегин".

Весна, пора пробуждения и возрождения всего живого, лирическому герою стихотворения "Осень" скучна и наводит тоску. Об этом же чувстве говорится в стихотворении "Весна, весна, пора любви...", где на лирического героя весна "наводит скуку", томленье и "томное волненье". Даже физическое состояние одинаково в это время года у обоих героев стихотворений: "весной я болен" ("Осень") и "тяжко мне" ("Весна, весна, пора любви...").

В седьмой главе "Евгения Онегина" в I-III строфах описание наступившей весны и чувства автора, связанные с этим временем года, очень схожи с тем, что говорится в двух упомянутых стихотворениях. Во II строфу седьмой главы с небольшими изменениями вошло стихотворение "Весна, весна, пора любви...". То, что "синяя блещут небеса" и природа "улыбкой ясной" встречает весну, в повествователе не вызывает положительных эмоций: все вокруг "ликует и блестит", но не радует лирического героя. То,

что должно оживлять лучшие чувства в душе человека, на душу лирического героя, "мертвую давно", не оказывает такого чудотворного воздействия. Подобно этому весна "живит" Евгения Онегина, но не приносит ему ничего, кроме страданий.

Вернемся к стихотворению "Осень". На основании этого текста можно сделать вывод, что Пушкин, как и весну, не любит и лето за "зной, да пыль", за комаров, мух и жару. Вероятно, прозвучавшая в "Евгении Онегине" мысль о краткости этой поры: "лето быстрое летит" (глава седьмая, строфа XXIX) - "мелькнет и нет" (глава четвертая, строфа XL), высказана с некоторой долей облегчения.

В "Осени" есть фраза, что лирический герой зимой "более доволен", чем летом и весной. Что же нравится ему в зиме? Отвечая на этот вопрос, Пушкин рисует целый ряд образов, милых его сердцу: снега, "зимних праздников блестящие тревоги", катание на коньках, луну и бег саней. Все эти мотивы развиты Пушкиным в поэтических текстах, посвященных зиме. Эта снежная пора может быть суровой, как, например, в стихотворении "Бесы": путник заблудился "в чистом поле" во время метели. "Снег летучий" мешает лирическому герою найти верную дорогу, даже луна не освещает пути, "невидимкою" скользя по небосводу, и кажется, что эта снежная стихия никогда не станет благосклонной к человеку. Однако в стихотворении "Зимнее утро" описывается тихое великолепное утро после бури. Если вчера "вьюга злилась, на мутном небе мгла носилась", то сегодня "мороз и солнце; день чудесный", и снег лежит "великолепными коврами". После чудесного дня наступает ясная зимняя ночь. О тоскливой езде на тройке именно в такую ночь рассказывают еще два стихотворения Пушкина: "Зимняя дорога" и "В поле чистом...". Оба текста проникнуты одним и тем же настроением, скукой, и даже образный ряд в них схож. Луна, неизменный элемент всех стихотворений Пушкина о зиме, есть и в этих текстах: "пробирается луна", "льет печально свет она", "отуманен лунный лик" ("Зимняя дорога") и

"светит месяц" ("В поле чистом..."). Можно провести еще одно текстуальное сравнение этих двух произведений. В стихотворении "Зимняя дорога" написано: "тройка борзая бежит", и в тексте "В поле чистом..." - аналогично: "тройка мчится". В стихотворении "В поле чистом..." Пушкин с восхищением описывает "снег волнистый и рябой", который в пятой главе "Евгения Онегина" (I строфа) был назван автором "зимы блистательным ковром".

Еще один мотив, мотив зимних праздников, обозначенный в стихотворении "Осень", звучит и в "Евгении Онегине". "Мгла крещенских вечеров" (глава пятая, строфа III) завораживала Татьяну Ларину, которая в праздничные ночи гадала.

Однако зимними днями порой трудно найти себе занятие. В такие часы лирический герой стихотворения "Зима" заметил: "медленно глотаю скуки яд". О занятиях, которые могут помочь развеять тоску, Пушкин говорит в стихотворении "Зима" и в пятой главе, строфе XLIII "Евгения Онегина". Противоядия от скуки в обоих текстах те же: можно выпить "чашку чая", "возиться со старыми журналами соседа" ("Евгений Онегин") или проверять "расход" ("Зима"), кататься на коньках, сесть "на коня" ("Зима") и "скакать верхом" ("Евгений Онегин") и, наконец, читать. В стихотворении "Зима" Пушкин дополняет этот список "разговором", "встречами" с приятными людьми.

Кроме скуки зима для Пушкина имеет еще один недостаток: она не стимулирует его творчество. Лирический герой стихотворения "Зима" замечает: "теряю все права над рифмой". Осенью же, наоборот, в душе поэта "пробуждается поэзия". Этому творческому подъему способствует "прощальная краса" (стихотворение "Осень") увядающей природы. Действительно, осенью "краса тихая" ("Осень") окружает поэта, а "служенье муз не терпит суеты" ("19 октября").

Осенняя природа напоминает Пушкину "чахоточную де-ву" ("Осень"), она "трепетна, бледна, как жертва, пышно убрана" (седьмая глава, строфа XXIX "Евгения Онегина"). Природа одета в золото и багровый цвет: в стихотворении "19 октября" есть строчки о том, как лес роняет "багряный свой убор", а в седьмой главе "Евгения Онегина" употреблен эпитет "осень золотая".

Именно из-за этой тихой красоты, которая пробуждает все самое лучшее в человеке, Пушкин любит осень больше, чем другие времена года.

Все состояния природы описаны Пушкиным в поэтических текстах, потому что каждое время года совпадало у поэта с определенным состоянием души, которое автор мастерски облакал в слова.

Заключение

В данной работе мы проследили жизненный путь А.С.Пушкина, неотделимый от пути творческого.

Творчество Пушкина было тем поворотным пунктом, когда русская культура сделалась голосом, к которому вынужден был прислушаться весь культурный мир. Хотя мировая культура узнала сначала Достоевского, Л. Толстого и Чехова, в начале их дороги находится именно Пушкин.

Читая лирику А. С. Пушкина, великий русский писатель Н. В. Гоголь задался вопросом: "Что же стало предметом поэзии А. С. Пушкина?" И сам отвечал: "Все стало предметом".

В своем творчестве поэт обращался к темам любви и дружбы, его волновали проблемы свободы и назначения поэта.

Мир природы входит в душу человека с момента его появления на свет, вызывая неподдельное изумление и восторг. С годами это восприятие становится спокойным и осмысленным, и от того, насколько глубоко способен человек видеть и чувствовать окружающую красоту, зависит, во многом каким он вырастет человеком.

Больше других поэтов, отклик на времена года можно отнести в стихотворениях А. С. Пушкина.

Великолепие родной природы в стихах Александра Сергеевича Пушкина раскрыто полностью, в родной природе поэт черпал вдохновение. Нет такого времени года, о котором Пушкин не написал бы трогательных душу лирических строк. Самые возвышенные слова в этих стихах звучат естественно, точно описывая явления и картины природы. Но очень часто поэт использует слова вполне обычные, из бытовой речи. И с такой же точностью достигает результата.

Проблема времени и вечности, на наш взгляд, одна из главных проблем в философской лирике А. С. Пушкина.

Лирический герой осознает, что человек живет в рамках времени, а природа вечна, и поэтому она равнодушна к трагедии человека:

И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть,
И равнодушная природа
Красою вечною сиять.

Пушкинская поэзия открывает нам неповторимую прелесть природы. Под влиянием его изумительных стихов мы совершаем путешествие к морю, любуемся с высоты видом Кавказа, отдыхаем в тихом деревенском "пустынном уголке", приводя в порядок свои мысли и чувства, или мчимся по зимней дороге, слыша отдаленный звон колокольчика. . . Его произведения прививает любовь к поэзии учить наблюдать природные явления и выражать свои чувства через чтения стихотворения.

Таким образом, тема природы играет важную роль в творчестве Пушкина. Самому поэту важно осознавать себя неотъемлемой частью вечного движения бытия. Природа способна вдохновить поэта на творчество, подарить ему прекрасное самочувствие. С помощью окружающей среды Пушкин понимает мудрейшие законы вселенной: все движется, все изменяется, все рождается и умирает.

Таким образом, пушкинская лирика дает нам возможность не только насладиться чарующими звуками его поэзии, но и многое узнать и понять в личности поэта и, конечно же, совершить незабываемое путешествие в волшебный мир природы.

Список использованной литературы:

2. Аринштейн Л.М. «Пушкин. Непричесанная биография» М.,1998.
3. Бабаев Э.Г. «Творчество А.С. Пушкина» «Издательствомосковского университета», 1988.
4. Бочаров С.Г. «Поэтика Пушкина» М., 1989.
5. Высочина Е.И. «Образ, бережно хранимый. Жизнь Пушкина в памяти поколений» М., 1989.
6. Гей Н.К. «Поэтика Пушкина» М., 1974.
7. Гессен А.И. «Жизнь поэта» М., 1972.
8. Кулешов В.И. «Пушкин. Жизнь и творчество» М., 1994.
9. Маймин Е.А.«Пушкин. Жизнь и творчество» М., 1982.
10. Макогоненко Г.П.«Творчество А.С.Пушкина в 1830-е годы» Л., 1974.
11. Непомнящий В.С.«Лирика Пушкина как духовная биография» «Издательство Московского университета»2001.
12. Белинский В.Г. «Статьи о Пушкине», Москва, 1974.
13. Бонди С. «О Пушкине», 2 издание, Москва Издательство «Детская литература», 1983.
14. Петров С.М. «А.С. Пушкин», Москва, 1972.
15. Пушкин А.С. «Стихотворения», Москва, Издательство «Художественная литература», 1983.
16. Соболева Л.И. «А.С. Пушкин. Избранные сочинения», Издательство «Художественная литература», Москва, 1990.
17. Томашевский В. «Пушкин», 2 том, Москва, Издательство «Художественная литература», 1990.
18. Курдюмова Т.Ф. и др. Литература. 10 класс. Учебник. - М.: Дрофа, 2007.
19. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина: 1799-1826 / Сост. М. А. Цявловский. - СПб.: Питер, 2001.
20. Литература. Справочник школьника. Сост. Быкова Н.Г. - М.: АСТ, 2007.
21. Тыркова-Вильямс А.В. Жизнь Пушкина. В 2 т. - М.: Молодая гвардия, 2007.

22. Федосюк Ю.А. Что непонятного у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. - М.: Флинта, 2006.
23. Энциклопедический словарь юного литературоведа. Сост. Новиков В.И. - М.: Педагогика, 2003.
24. Пушкин А.С. Избранные сочинения в двух томах. - М.: Художественная литература, 1978.
25. В.В. Вересаев. "Спутники Пушкина". Том 1, 2, Москва, 1993.
26. И.И. Пущин. "Записки о Пушкине. Письма", Москва, 1989.
27. В. Воеводин. "Повесть о Пушкине", Ленинград, 1955.
28. Л. Дугин. "Лицей", Москва, 1987.
29. М. Цветаева. "Мой Пушкин", Москва, 1981.
30. А. Терц. (А. Синявский). "Прогулки с Пушкиным", С-Петербург, 1993.
31. Времена года. Стихи русских поэтов о природе. С-Пб, "Лениздат", 1996.
32. А.С. Пушкин. Сочинения в трех томах. М., "Художественная литература", 1985.
33. Благой Д. Д. Стихотворения Пушкина // Собрание сочинений А. С. Пушкина в десяти томах. — М.: Икар, 1959.
34. Васькин А. А. Я не люблю московской жизни, или Что осталось от пушкинской Москвы. — М., 2010.
35. Волович Н. М. Пушкинские места Москвы и Подмосковья. — М., 1979.
36. Пушкин А. С. Сочинения: В. — 3-е изд. — СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1887.

Интернет ресурсы:

<http://www.bestreferat.ru>

<http://www//gramota.ru>

<http://www//mistakes.ru>

<http://www//slovari.ru>

<http://www//svetozar.ru>

[http://bibliofond.ru/view.](http://bibliofond.ru/view)

www.litra.ru

pushkiniada.ru

pushkinbibl.livejournal.com